

Кэтрин Дойл

Еще
одна
глухая
история
любви

INSPIRIA
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д62

Katelyn Doyle
JUST SOME STUPID LOVE STORY

Copyright © 2024 by Katelyn Doyle
Published by arrangement with Nancy Yost Literary
Agency and The Van Lear Agency

Перевод с английского *Марии Жуковой*
Иллюстрация на обложке *Полины Мерунки*

Дойл, Кэтлин.

Д62 Еще одна глупая история любви / Кэтлин Дойл ;
[перевод с английского М. Жуковой]. — Москва :
Эксмо, 2025. — 512 с.

ISBN 978-5-04-194850-4

Молли Маркс пишет сценарии романтических комедий и твердо уверена: любовь — это маркетинговая уловка. Однажды она сама разбила себе сердце — в старших классах, когда бесследно исчезла из жизни Сета Рубинштейна накануне выпускного.

Пятнадцать лет спустя они снова встречаются — на вечере выпускников. Он — успешный адвокат по бракоразводным процессам, все еще верящий в судьбоносную любовь. Она — остроумна, цинична и совершенно не готова к тому, что притяжение между ними никуда не исчезло. Один неловкий разговор, пара коктейлей — и Молли и Сет заключают пари: кто из них точнее предскажет будущее пяти пар до следующей встречи, тот и выиграет. С одним условием: пятая пара — это они сами.

Пять лет. Один спор. И вторая попытка на первую любовь.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Жукова М., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
«Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-194850-4

Эта книга — художественное произведение.
Все действующие лица, организации и события,
описанные в ней, являются плодом авторского
воображения или используются как
вымышленные.

Посвящается Крису

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВСТРЕЧА ВЫПУСКНИКОВ 2003 Г.
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ¹ В ПАЛМ-БЭЙ

Сентябрь 2018 года

¹ Подготовительная школа в данном случае — это частная средняя школа, готовящая учащихся к поступлению в колледж. — *Здесь и далее прим. пер.*

ГЛАВА 1

Молли

Если вы когда-нибудь будете организовывать мероприятие, для проведения которого требуется арендованный белый шатер, не сомневайтесь: я, Молли Маркс, отвечаю на ваше приглашение отказом — очень сожалею, но не могу.

Если ваш шатер будет украшен несезонными цветами или тысячами волшебных огоньков или у каждого обеденного прибора будет лежать карточка с тиснением «лен» и именем гостя, указывающая его место за столом, если там будут танцпол, свадебный оркестр и помост, с которого произносят тосты, — будьте уверены: я поздравлю вас, мой дорогой друг, и подниму тост за ваше здоровье заочно, находясь в сотнях миль¹ от вас.

Ничего личного. Я уверена, что вы празднуете какое-то знаменательное событие и что вы великолепный хозяин или хозяйка.

Но арендованный белый шатер — это место для публичного выражения эмоций, а от подобных сантиментов мне не по себе. Если я должна проявлять чув-

¹ 1 миля = 1609 м.

ства — и к тому же сильные, я хочу делать это дома, с опущенными шторами и выключенным светом, в халате, заляпанном сливочным кремом и забрызганном совињон-блан.

Так что неудивительно, что в этот жаркий и душный вечер я нахожусь на острове, известном своими пляжами с песком цвета шампанского, под усыпанным звездами небом без всякого энтузиазма. Я похожа на женщину, которая, прихрамывая, идет на высоких каблуках к своей могиле у кромки воды в тропиках.

В перламутровом, характерном для Флориды лунном свете виднеется вход в белый шатер размером с круизный корабль. Мне кажется, что он раскрыл свою пасть, готовясь меня сожрать.

Сверху над входом висит растяжка, украшенная искусственной бугенвиллией и освещаемая прожекторами, мигающими то фиолетовым, то розовым цветом. Крупным шрифтом, который должен вызывать ликование, написано:

ВЫПУСКНИКИ 2003 ГОДА,

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА ВСТРЕЧУ В ЧЕСТЬ 15-Й ГОДОВЩИНЫ
СО ДНЯ ОКОНЧАНИЯ ШКОЛЫ В ПАЛМ-БЕЙ!!!

Три восклицательных знака. Просто убойно.

Допускаю, что при соответствующих обстоятельствах (например, если бы я была другим человеком) атмосферу, которая меня окружала под вздымающейся волнами парусиной, можно было бы назвать потрясающей и сказочной.

В конце концов, воздух пахнет жасмином и цветущими апельсиновыми деревьями, с Мексиканского залива дует соленый легкий ветерок. Танцпол украшают бамбуковые мерцающие факелы. Есть барная стойка, где наливают шампанское, и еще одна стойка, где подают

омаров. Разодетые мужчины и женщины, которые явно старались, выбирая наряды, обнимаются с искренней радостью и широко улыбаются друг другу. На некоторых лицах я даже замечаю слезы.

Притрагиваюсь рукой к горлу и щупаю пульс: сердце судорожно стучит в груди. Просто чудо, что я не приняла ксанакс¹ в отеле. Может, мне удастся спрятаться на спасательной станции.

— Я не выдержу, — шепчу я своей лучшей подруге Деззи, которая вместе со своим мужем Робом сопровождает меня сегодня вечером. Партнера у меня нет, они — самое близкое к нему приближение.

Деззи сжимает мою руку слишком сильно — сам жест означает, что она меня успокаивает, но мне становится больно, а этого достаточно, чтобы меня напугать.

— Выдержишь, — шепчет она в ответ.

— Вот теперь я знаю, в какой пафосной подготовительной школе во Флориде училась моя жена, — говорит Роб, которого совершенно не волнует, как я нервничаю. — Встреча выпускников на пятнадцатую годовщину выглядит как свадьба в экзотическом месте.

— На самом деле здесь все в десять раз лучше, чем на нашей свадьбе, — высказывает свое мнение Деззи и тащит меня мимо стола, на котором выложены подарочные наборы с вьетнамками, украшенными блестками, и спреями от насекомых. Мы останавливаемся, чтобы рассмотреть стоящие посреди столов почти плоские вазы с ананасами, орхидеями и сверкающими, как бриллианты, футовыми² пальмочками.

¹ Ксанакс — лекарство от бессонницы и успокоительное. Название происходит от английского слова «anxiety», означающего «беспокойство, тревожность». Препарат безрецептурный.

² 1 фут = 30,48 см.

— И что ты получила, выйдя замуж за бедного сотрудника социальной службы? — говорит Роб. — Может, нам следует использовать этот вечер встречи, чтобы подтвердить верность нашим обетам?

— Если и есть что-то хуже встречи выпускников средней школы, то это встреча выпускников тире церемония подтверждения верности обетам, — говорю я с мрачным видом. — Кроме того, по закону Вселенной каждая пара, которая проходит церемонию верности обетам, растается в течение года после нее. Вы, друзья, слишком хорошо подходите друг другу, чтобы пустить все это на ветер ради креветок в кокосовом молоке.

— Ты, я вижу, сегодня в отличном настроении, — говорит Роб, протягивает руку и легко ударяет меня по плечу.

Робу повезло, что я чувствую себя слишком несчастной, чтобы дать ему сдачи, а то я бы хорошенько засадила ему между ребер. Они с Деззи вместе так давно, что мы с Робом относимся друг к другу почти как брат и сестра. Те, которые нежно любят друг друга и демонстрируют это перебранками и легким физическим насилием.

— Молли в школьные годы была хмурой и мрачной. Это было ее личным брендом в старших классах, — сообщает ему Деззи. — Когда мы учились в выпускном классе, ее признали «Пессимисткой года».

Я откидываю волосы назад.

— До сих пор горжусь этим достижением. Большое спасибо, что вспомнила. Мне пришлось много работать, чтобы заслужить эту честь.

За нее я заплатила склонностью к паническим атакам в подростковом возрасте. Но не надо за меня переживать. Я выросла, обратилась к психиатру, и теперь пе-

ред вами сильная и энергичная женщина с целым букетом рецептов на успокоительный коктейль из антидепрессантов, которая время от времени принимает еще и бензодиазепины¹.

— С трудом представляю, какой Молли была в подростковом возрасте, — говорит Роб и берет у официанта крошечный крабовый пирожок, украшенный сверху несколькими икринками. — Учитывая то, какая она невыносимая сейчас, догадываюсь... что не очень хорошей девочкой. — Он озорно улыбается мне, и приходит мой черед легко ударить его по плечу.

— Господи, да она была несносной, — говорит Деззи и с любовью обнимает меня. — Любила грустные стихи, черный кофе и феминистские споры в дискуссионном клубе. Она была человеческим воплощением татуировки с изображением Сильвии Плат².

— Значит, практически ничего не изменилось, — приходит к выводу Роб.

— Это неправда, — возражаю я. — Обычно я душа вечеринок, черт побери, но только не этой.

Пожалуйста, поверьте мне: это так. Я живу в Лос-Анджелесе, и моя карьера зависит от моей способности завязать интересный разговор у бассейна и вести увлекательную беседу в абсурдно больших домах на Голливудских холмах, при этом выпивая именно то количество шампанского, которое нужно. Я очаровываю самых лучших представителей Голливуда, умею вести беседу, как

¹ Бензодиазепины — класс психоактивных веществ со снотворным, седативным, анксиолитическим (уменьшение тревожности) действием.

² Сильвия Плат (1932–1963) — поэтесса, автор романтических исповедальных стихов. Покончила с собой, страдая от тяжелой депрессии. После ее смерти немало людей сделали татуировки, вдохновленные ее книгами.

наивная ромашка, могу без усилий завязывать и устанавливать связи и выглядеть при этом так, будто получаю от всего этого огромное удовольствие.

Но там реальная жизнь.

А здесь обманка.

— Ну, сегодня вечером мы тебя так расшевелим и напоим, что твои старые друзья тебя просто не узнают, — объявляет Роб. — Правда, Дез?

Деззи осматривает помещение, больше не обращая на нас внимания.

— Где мы сидим? — спрашивает она.

— Давайте зайдем столик в дальней части, где никто не станет лезть к нам с разговорами, — предлагаю я.

Она бьет меня по руке своим клатчем. Это очень хороший клатч. У Деззи отличный вкус. Сегодня на ней короткое платье интересного кроя. Похоже на модель от *Comme des Garçons*¹, но когда я ахнула от зависти при виде ее, подруга заверила меня, что эта креативная туника с ремнем от дома высокой моды под названием *Amazon.com*. Ее блестящие черные волосы туго стянуты в хвост, который падает на плечи, губы накрашены ярко-красной помадой, идеально подходящей для ее бледного лица. Робу же просто повезло родиться симпатичным и с квадратной челюстью, потому что одевается он отвратительно и неряшливо, и это еще мягко сказано. Нет у него вкуса! На нем, как и обычно, чиносы² цвета дубовой коры, но сегодня вечером Роб приоделся (если так можно выразиться в данном случае), потому что добавил к ним твидовый блейзер, в кото-

¹ *Comme des Garçons* — японский бренд одежды, обуви и других изделий класса «люкс». Название французское, означает «как парни».

² Чиносы — летние брюки из 100%-ного хлопка без стрелки.

ром в такую погоду очень жарко, и потертые, сильно поношенные черные лоферы, которые совершенно не сочетаются с его ремнем. Они странная пара, как Карен и Джим из «Офиса»¹. Но у них такое взаимопонимание, которому можно позавидовать.

— О Боже, Молли, прекрати жаловаться, — говорит Деззи. — Большинство этих людей ты не видела целых пятнадцать лет. Ты прилетела во Флориду, которую ненавидишь, из своего Лос-Анджелеса. Я не позволю тебе весь вечер смотреть в бокал с вином и скрываться, набирая под столом ехидные сообщения мне и Элиссе.

— Если ты думаешь, что я сегодня собираюсь пить что-то с таким малым градусом, как вино, то ты меня совсем не знаешь, — замечаю я. — Кроме того, я вижу, что тут предлагаются фирменные коктейли. Как я могу устоять перед «Палм-Бэй-Подготов-тини»?

— О-о-ох, и какой интересно вкус у частной школы, год обучения в которой стоит сорок тысяч долларов? — спрашивает Роб.

Я хватаю бокал с подноса у проходящего мимо официанта и разом выпиваю половину бледно-оранжевой жидкости.

— Женщины, потеющие в своих платьях от Даяны фон Фюрстенберг, стареющие пьяные мужчины, танцующие хип-хоп... и... м-м-м... еще ром и что-то к нему.

Деззи идет напрямик к одной из стоек и возвращается назад с тремя карточками с именами гостей.

— Я нас нашла, — объявляет она и вручает мне одну карточку.

«Молли Маркс. Стол 8».

¹ «Офис» — американский телесериал, ситком.